

Отведя черного кота на лодку, скряга Нань Люцзин не забыл о камне, который он утопил на морском дне. Изо всех сил затаив дыхание, он нырнул, прибрал камень в рюкзак и только после этого, ухватившись за пеньковую веревку, взобрался обратно.

На обратном пути им снова встретилась маленькая косатка.

В это время деревянная лодочка медленно продвигалась по спокойному открытому морю. Нань Люцзин держал на руках черного кота и со всей серьезностью помогал ему расчесывать шерсть.

Окружающая среда на Острове Грибов была слишком влажной. Пробыв там 6 часов, черный кот словно попал в сезон затяжных дождей на юге: впитавшая влагу длинная шерсть обмякла и плотно прилипла к телу, из-за чего весь кот казался плоским.

К тому же, из-за того что он прыгал и скакал по острову, преследуя на протяжении тысячи ли белых пернатых кур, на его теле повисло немало сосновых иголок, древесных листьев, семян трав и комьев земли.

Ни один любящий чистоту котик не потерпел бы такого. Как только они сели в лодку, черный кот хотел было вылизать себе шерсть, но грязи на нем было так много, что он какое-то время просто не знал, с чего начать.

Кое-как лизнув пару раз, он зацепил зазубринами на языке сухой лист. Разинув пасть и высунув язык, кот долго пытался соскрести его лапой, но так и не смог снять листок. Замяукав от досады, он наконец вырвал из раздумий Нань Люцзина, который замороженно смотрел на торговую зону.

— Не спеши, не спеши, я помогу тебе, — Нань Люцзин снял мешавший листок, усадил кота на колени и принялся вручную очищать его от всякого налипшего мусора.

Кот в его руках замурчал, задрав мордочку и уставившись на него большим изумрудными глазами, время от времени зажмуриваясь.

Всю дорогу человек и кот пребывали в полной гармонии. Когда они прошли половину обратного пути, сбоку внезапно раздался громкий всплеск разверзшейся воды.

Человек и кот одновременно повернули головы и увидели, как из морской глади медленно поднимается черный плавник, а вслед за ним — огромная иссиня-черная спина кита.

— У-у-у... — маленькая косатка высунула голову и издала протяжный китовый крик. — «Человек! Снова привет! Я как раз собирался тебя поискать. Ты тоже вышел на охоту? Ты опоздал, все косяки лосося уже съедены!»

— Это ты! — Нань Люцзин с первого взгляда узнал эту маленькую косатку, и не по какой-то иной причине, а потому что аура этого малого была слишком уж особенной.

Хотя после прибытия сюда Нань Люцзин видел не так много косаток, но такой сорванец, как этот малыш, наверняка был единственным в своем роде.

Маленькая косатка плыла рядом с деревянной лодкой, широко разинув пасть и покачивая головой, а в зубах у нее был зажат деревянный ящик. Нань Люцзин посмотрел на ящик, решив, что это, должно быть, принесенный ему подарок, а затем его взгляд медленно переместился на макушку косатки.

На большой черной голове покоился труп несчастного лосося, который так и застыл с открытыми, полными обиды мертвыми рыбьими глазами.

Нань Люцзин погрузился в недоуменное молчание. Это еще что такое? Перформанс?

— У-у-у... — маленькая косатка заметила взгляд Нань Люцзина и с гордостью задрала голову еще выше, демонстрируя человеку мертвого лосося на своей макушке. — «Человек, смотри, красивая у косатки шляпа?»

Если говорить об этой шляпе, то это долгая история.

Вчера стадо косаток снова отправилось на север на шведский стол из тюленей. В то время они случайно наткнулись на большой корабль. Опытная старая бабушка немедленно приказала прекратить погоню за тюленями и повела стадо следом за большим кораблем.

Большой корабль шел-шел и остановился в одной морской зоне. Маленькие люди на корабле забегали туда-сюда и начали забрасывать сети, поймав огромный косяк лосося.

В этот момент старая бабушка отдала приказ, и стадо косаток разом ринулось вперед, знатно и вкусно наевшись.

Маленькие люди на большом корабле громко кричали на них. Маленькая косатка увидела, что у нескольких людей на головах были надеты какие-то квадратные и круглые вещи. Старая бабушка сказала, что это «шляпы», поэтому он тоже выбрал упитанного лосося в качестве шляпы, водрузил его на голову и сделал несколько кругов вокруг большого корабля, специально хвастаясь перед теми людьми.

Люди закричали еще громче — они наверняка посчитали, что его шляпа очень красивая!

Довольная собой маленькая косатка сразу же решила отправиться к своему другу-человеку в новой шляпе, чтобы похвастаться.

При этом она не забыла прихватить для друга квадратную деревяшку.

— У-у-у... у-у-у... — не получая ответа от человека долгое время, маленькая косатка начала нетерпеливо поторапливать его.

Нань Люцзин захлопал глазами, и в этот миг его озарило.

— Ого, какая необычная шляпа! Тебе и правда очень идет!

Услышав это и уловив в тоне Нань Люцзина похвалу, маленькая косатка радостно запела.

Под аккомпанемент протяжного китового пения черный кот медленно повернул голову и посмотрел на сияющего улыбкой Нань Люцзина.

— Ми-у. — Человек, ты серьезно? Или же ты лжешь. У него даже дыхание и сердцебиение не участились, настоящий прирожденный король лжи. Черный кот лизнул свой носик и принялся вспоминать, лгал ли Нань Люцзин когда-либо при нем. Нет, ми по своей природе и так такой потрясающий, если бы человек его не похвалил, это и было бы ложью.

Подумав так, черный кот мгновенно успокоился и похлопал лапой по руке человека, показывая, чтобы тот не ленился и скорее причесывал ми шерсть.

Нань Люцзин поспешил расчесать ему шерстку на животе.

В это время маленькая косатка тоже заметила еще одно существо на лодке. Она специально подплыла поближе к борту, чтобы разглядеть его получше.

Черный кот в этот момент сидел на коленях у Нань Люцзина, прислонившись спиной к его нижней части живота, словно тот держал маленького ребенка, и беззащитно выставлял наружу брюшко.

Шерсть на спине кота была иссиня-черной, и только шея и живот были белыми, а четыре белые лапки напоминали круглые мангустины.

Маленькая косатка смотрела и смотрела: о, это существо тоже черно-белого окраса, совсем как она! У человека действительно есть вкус!

— У-у-у... — она весело поприветствовала черно-белую малявку. — «Привет».

Черный кот покосился на него и с неохотой мяукнул в ответ.

«Раз уж у этого здоровяка расцветка выглядит довольно приятно для глаз, так и быть, можно уделить ему немного внимания».

Похваставшись своей новой шляпой, маленькая косатка собралась уплывать. Косатки передвигаются исключительно семейными стадами, а она то и дело тайком ускользала поиграть, из-за чего уже попала в черный список старших, и если она не вернется сейчас, ее поймут.

Мама и тетушки бьют косаток очень больно. В прошлый раз, когда она села на мель, ей чуть хвост не перебили, и она спаслась только благодаря тому, что начала ластиться.

В последнее время она не осмеливалась слишком уж проказничать.

Передав деревянный ящик Нань Люцзину, она получила от человека нежное поглаживание.

Маленькая косатка радостно заколотила большой головой: рука человека была теплой, поглаживание было очень приятно.

— У-у-у... — «Я уплываю, человек, в следующий раз снова приплыву поиграть с тобой!»

Серповидный плавник медленно погрузился в море. Маленькая косатка взмахнула хвостом и поспешно уплыла, держа на голове лосося.

Нань Люцзин прямо на лодке открыл деревянный ящик и, к своему удивлению, обнаружил там цельнозерновой хлеб x2, которого не видел уже очень давно.

— О, как непросто, — в прошлый раз такое попадалось аж в самый первый день.

Нань Люцзин отложил цельнозерновой хлеб в сторону и нашел в сундуке соевый соус x1 и зрелый уксус x1.

Это были очень часто используемые приправы, так что Нань Люцзин обрадовался. Стоило ему запихать эти вещи в льняной рюкзак и повернуться, как он увидел, что черный кот неведомо когда уже запрыгнул внутрь деревянного ящика.

Кот сделал пару кругов в ящике, затем поднялся, оперся двумя белыми лапами о край ящика, наклонил голову и принялся грызть деревянную доску.

Показавшиеся маленькие белые зубки были острыми и белоснежными. Стоило ему укунуть доску толщиной 2 см, как в ней тут же образовались две дыры, а во все стороны полетели щепки.

Ну и крепкие же зубы.

Видя, что ему нравится, Нань Люцзин не стал торопиться разбирать деревянный ящик.

Именно из-за этой минутной слабости, когда они вернулись на остров, на края деревянного ящика из-за кошачьих зубов уже невозможно было смотреть без слез.

Сам же кот вовсе не считал, что здесь есть какая-то проблема. Как только деревянная лодка пристала к берегу, он спрыгнул с нее и без всякого сожаления легкой рысцой направился вглубь острова. Нань Люцзин сзади разобрал деревянный ящик, на получившихся досках все еще оставалось несколько маленьких дырочек.

— ...Ничего страшного, на использование это повлиять не должно.

Убрав доски и железные гвозди, Нань Люцзин сошел с лодки и присел, чтобы поймать бегущего к нему со всех ног маленького лисенка.

— Няньгао...

— Ин-ин-ин! — маленький лисенок тоненьким голоском закричал и бросился к нему в объятия, возбужденно прыгая и пытаясь неистово облизать. Нань Люцзин прижал его лисью голову ладонью, обхватив пасть и насильно прервав его колдовство.

— Нельзя лизаться.

— Ин... — Няньгао захныкал и нехотя присмирел.

Подойдя к пастбищу слаймов, он увидел, что синий слайм уже заперт обратно и прыгает внутри загона. На вершине машины по производству слаймов горел зеленый свет. Нань Люцзин зашел внутри и сильно шлепнул по ней несколько раз, чтобы выбить нового слайма.

Со звуком «пух~» грязно-желтый слайм со свистом рухнул на землю, крутя головой от головокружения, и долго не мог подняться.

[Слайм (сухопутный подвид)]

[Классификация: магическое животное]

[Атрибут: земля]

[Сухопутный подвид среди слаймов земного атрибута, часто появляющийся стадами на бесплодных землях. Они поедают бесплодную почву и выделяют питательные экскременты, незаметно преобразуя землю, из-за чего считаются полезным видом как для природы, так и для человечества.]

[Атрибутивный навык: поедание земли.]

[Поедание земли: съедает немного земли, выделяет немного земли, это всего лишь процесс питания.]

В отличие от слаймов морского подвида, слаймы сухопутного подвида не производили желе, но их роль и ценность были куда мощнее, чем у морских слаймов.

«Незаметно преобразуют почву?»

Нань Люцзин посмотрел на свой островок, где, за исключением низкосортных сельскохозяйственных угодий, повсюду не росло ни единой травинки. Наверное, не существовало почвы бесплоднее этой?

Он снова посмотрел на грязно-желтого слайма. Этот парень наконец-то отодрал себя от земли. В отличие от оживленного морского подвида, сухопутный подвид выглядел немного замкнутым.

Он медленно пополз. Его грязно-желтое тело неторопливо двигалось по слежавшейся, покрытой трещинами земле, бесшумно соскабливая и поедая тонкий слой почвы, накапливая ее в своем теле.

Земли скапливалось все больше и больше, и вскоре полупрозрачный слайм раздулся в земляной комок. Нань Люцзин не отрываясь следил за ним и увидел, что земляной комок на какое-то время затих, по-видимому, переваривая, а затем начал не торопясь перекачиваться.

Перекачиваясь, он выводил из тела рыхлую и влажную почву, оставляя за собой отчетливый след, похожий на колею от проехавшей повозки.

Нань Люцзин посмотрел на этот след. К тому моменту, как слайм полностью опорожнил свое тело от почвы, он создал полосу длиной всего 2 метра и шириной 30 сантиметров, а высота этого слоя земли не достигала и 1 миллиметра.

«...» Если рассчитывать на то, что он преобразует почву, это затянется лет на сто, не так ли?

Взглянув на слайма снова, он увидел, что грязно-желтый слайм замер и не выказывал намерения продолжать есть землю — скорее всего, он наелся.

Нань Люцзин хотел что-то сказать, но сдержался, и слово «бесполезный» застряло у него в горле.

Такой слайм казался... функция хорошая, но эффективность низкая, прямо как у фонда Юэбао. Он действительно стабильно приносит проценты, но приносит слишком мало, лишь бы было.

Решением Нань Люцзина по этому поводу было — сделать еще несколько штук. Раз уж сухопутный подвид слаймов полезен, пусть их будет больше. В любом случае, для создания таких слаймов нужна была только земля, а ее на его острове было сколько угодно.

Раз-два — и машина по производству слаймов снова загрохотала, принимаясь за работу.

Нань Люцзин вместе с Няньгао вернулся в фермерский дом. Сначала он зашел в ванную, чтобы помыться, переоделся в чистую одежду и только после этого уселся на диван, чтобы разобрать добычу с острова ресурсов.

Черный кот вернулся на шаг раньше них и сейчас сидел на верхушке шкафа, вылизывая

шерсть. Влажные волоски лезли в пасть и путались; стоило лизнуть пару раз, как они цеплялись за зазубрины на его языке, и их никак нельзя было убрать, из-за чего он сердито мяукал, вылизываясь и одновременно ругаясь.

Хотя Нань Люцзин очень хотел помочь, его возможностей было недостаточно. В такой ситуации необходимо было использовать расческу для шерсти: его руки не могли распутать узлы, к тому же можно было легко причинить коту боль.

То, что коту будет больно — полбеда, беда — если от боли у него глаза на лоб полезут. Вдруг он полоснет его когтями, ведь руки и ноги Нань Люцзина были далеко не такими прочными, как клешни большого краба.

Как говорится, не умеешь — не берись, и Нань Люцзин был с этим полностью согласен. Он мог только притвориться, что не замечает истерики черного кота, и, взяв планшет, принялся сидеть в сети.

Первым делом он снял все свои припасы, выставленные в торговой зоне, рассортировав и разложив их по категориям в разные места хранения.

Желтых грибов, маслят и сыроежек было соответственно 32, 47 и 18 единиц. Нань Люцзин собирался высушить их все, превратив в сушеные грибы.

В общей сложности эти свежие грибы весили 19,4 цзиня. После сушки они наверняка еще больше уменьшатся в объеме, но это не было проблемой — самым важным было то, что это продлит срок годности.

Также имелся древесный гриб муэр х12, что в пересчете составляло 2,4 цзиня, его тоже нужно было высушить. Говорят, что если есть свежий муэр напрямую, можно отравиться, его обязательно нужно высушить или тщательно проварить.

С кулинарным уровнем Нань Люцзина было трудно поймать эту меру «тщательного» проваривания, поэтому лучше не искать себе проблем, а просто высушить все до конца и дело с концом.

Белых грибов было 20 штук. Этот вид грибов отличался крупным размером, в среднем грибы достигали от десяти до двадцати сантиметров в высоту, одного-двух грибов вполне хватало на целую сковороду блюда. Поскольку их было не так много, Нань Люцзину было лень их сушить, и он решил оставить их для непосредственного употребления в пищу в ближайшие дни.

Мацутаке и ежовик гребенчатый он пока не трогал. Нань Люцзин не знал, повлияет ли сушка на цену этих двух ингредиентов, поэтому решил подождать. Если бродячий торговец явится до того, как свежесть этих двух ингредиентов изменится, то все будет прекрасно. Если же они начнут портиться, а торговец так и не пришел, тогда он их высушит, еще не поздно. В любом случае, после сушки срок годности начнет рассчитываться заново, как для свежих.

То же самое касалось и сосновой травы. Она стоила безумно дорого. Едва вынув ее из рюкзака, он с великим почтением убрал ее на склад, положив вместе с росянкой. Эти магические растения Нань Люцзин не осмеливался сушить, боясь, что они потеряют свои лечебные свойства.

Кроме того, было 80 штук фундука. Все они были сорваны с деревьев, орехи все еще были с зеленой кожурой. Нань Люцзин попробовал очистить несколько штук, но они очищались не слишком хорошо. В делах, с которыми он не мог справиться сам, оставалось только просить

помощи у знающих людей. Он опубликовал пост на форуме с расспросами и быстро узнал, что такому фундуку нужно сначала дать полежать несколько дней, а когда кожура станет бурой, выбить орехи изнутри деревянной палкой.

Напоследок остались поваленные деревья х4, которые Нань Люцзин просто небрежно бросил возле фермерского дома.

Сегодня он вернулся рано. Сюй Цзя все еще сражалась на острове с овцами, у Нань Люцзина сейчас не было никаких неотложных дел, поэтому он первым делом вышел наружу и с помощью деревянных досок соорудил простой навес для низкосортных сельскохозяйственных угодий.

Навес как раз мог выдержать кусок брезента против дождя. Он собирался накрыть его брезентом вечером перед сном на случай, если посреди ночи пойдет дождь, а он об этом не узнает. Если на следующий день по-прежнему будет солнечно, он просто снимет брезент.

Свойство солнечной травы заключалось в том, что ее листья гибли при попадании воды, но там не упоминалось, что она погибнет, если не побудет под солнцем полные 8 часов. Нань Люцзин предполагал, что в течение одного-двух дней она, скорее всего, просто перестанет расти. Все-таки оставалось немного пространства для маневра.

На полках торговой зоны все еще лежали две белые пернатые курицы, а на складе оставалось 10 штук ломаных корней лотоса, которые требовали срочной обработки. Целые корни лотоса в количестве 29 штук он собирался сохранить для себя, сделав из них маринады или высушив в сушеные ломтики лотоса. В ломаных корнях лотоса было слишком много ила, и Нань Люцзин больше склонялся к тому, чтобы обменять их на белый уксус или белый сахар, чтобы ему было удобно готовить другие маринованные продукты.

Что касается белых пернатых кур, продавать их он, разумеется, не планировал, но если выращивать их самому, требовалось соблюсти два необходимых условия. Одним из них была постройка, в которой можно было бы приручать белых пернатых кур, а другим — корм для кур.

Обдумывая эти вопросы, Нань Люцзин снова зашел в торговую зону и принялся составлять новую информацию о сделках.

Вечером Нань Люцзин выполнил свое обещание. Он не только зажарил все имевшиеся у него рыбы хвосты, получив 12 штук сушеных жареных рыбных хвостов (хвост гигантской макрели был слишком большим, поэтому его разделили на 10 частей и запекли отдельно), но и приготовил ароматные жареные стейки из лосося, обжарил белые грибы и сварил яйца.

Стейк из лосося был получен от того самого лосося, которого изначально подарила ему маленькая косатка. В то время при разделке получилось 21 штука стейков из лосося. Из-за того что вместимости коптильни не хватило, только 20 из них превратились в копченые стейки из лосося и были полностью проданы Виктору, а последний кусок так и оставался лежать на складе.

Нань Люцзин вспомнил о нем только тогда, когда наводил порядок на складе. К этому времени его свежесть сменилась на «сойдет», что напугало Нань Люцзина, и он поспешил достать его и приготовить.

Ароматный жареный стейк из лосося в теории следовало бы жарить на сливочном масле, но этот вид сельскохозяйственной продукции явно не входил в сферу поставок системы. По крайней мере, Нань Люцзин не видел, чтобы кто-то продавал его в торговой зоне, поэтому ему

оставалось только выбрать меньшее из зол и остановиться на оливковом масле.

Факты доказали, что использование оливкового масла точно так же не имело никаких изъятий. Нань Люцзин налил в сковороду оливковое масло, а также нарезал немного чеснока пластинками, чтобы обжарить его до появления аромата, а затем выложил стейк из лосося обжариваться. Обжарив до золотистой корочки с двух сторон, он добавил соль и черный перец для вкуса, и вскоре блюдо можно было снимать с огня.

Роль сковороды выполнял квадратный противень для запекания, установленный над древесным углем. После того как стейк из рыбы переложили на тарелку, на дне противня осталось немного масла с рыбным ароматом и кусочки чеснока.

Оливковое масло тратилось капля за каплей, и у Нань Люцзина снова проснулась его прижимистая натура. Ему было жаль мыть сковороду, поэтому на этом остатке масла он обжарил нарезанные ломтиками белые грибы, добавив немного соевого соуса для усиления вкуса прямо перед тем, как снять с огня.

Эти два блюда, пропитанные духом импровизации, на удивление принесли ему рецепты, и Нань Люцзин мгновенно преисполнился уверенности в своем кулинарном мастерстве!

Напевая под нос, он подал противень на стол, выудил из чайника вареные яйца, которые кипели вместе с горячей водой, и ужин был полностью готов.

Ужином для двух малышек был пакет печенья для питомцев, высыпанный поровну в каждую миску, плюс по одному запеченному до сухости и хруста рыбьему хвосту. Очистив одно яйцо, Нань Люцзин съел белок, а желток разделил на две части и положил в миски двух малышек. Даже от ароматного жареного стейка из лосося он отщипнул им по паре кусочков. Грибы он давать не стал — в них был добавлен соевый соус, и он побоялся, что у кота и лисы от этого начнет выпадать шерсть.

Несмотря на это, для кота и лисы этот ужин был настолько роскошным, насколько это вообще возможно!

Няньгао радостно твякнул, с размаху ткнулся головой в миску и принялся неистово поглощать пищу, словно ураган. Судя по этому напору, до тех пор, пока миска не будет вылизана дочиста, он, по-видимому, не собирался поднимать голову.

Черный кот тоже ел большими кусками. Сначала в два укуса он съел желток, затем в один миг проглотил мясо лосося. Восхитительный рыбный вкус заставил его блаженно прищуриться, и, облизав губы и посмаковав несколько секунд, он продолжил продвижение к маленькому печенью. Половина пакета маленького печенья как раз соответствовала аппетиту кота. С хрустом съев его, он наконец устался на рыбий хвост, который специально оставил напоследок.

Черный кот широко разинул пасть и укусил — хрусь! Он тут же зажмурил глаза: как хрустит! Кончик рыбьего хвоста был рассыпчатым и хрустящим, рыба кожа при укусе была очень жевательной, мясо, прилегающее к кости, было очень ароматным, и даже кости были пропечены до хруста. Есть его не составляло никакого труда, к тому же это вызывало сильное привыкание. На самом деле черный кот уже наелся, но ему было совершенно жаль уходить. Он так и остался сидеть возле миски, пока не съел весь рыбий хвост целиком, и только после этого удовлетворенно облизал пасть.

Именно в этот момент Нань Люцзин увидел, как над его головой плавно и медленно поднялось

маленькое розовое сердечко.

[Привязанность Призрачного кота к вам увеличилась, он готов следовать за вами.]

[Вы получили партнера!]

— Кхе, чего? — Нань Люцзин чуть не проглотил рыбью кость. Кашляя, он спешно вытащил планшет.

Зайдя на страницу партнеров, он увидел, что рядом с маленькой аватаркой Няньгао уже появилась фотография черного кота анфас, а под ней из ряда сердечек первое было полностью заполнено.

[Призрачный кот]

[Классификация: магическое животное]

[Атрибут: тьма]

[Гордое и холодное, но по отношению к хозяину проявляющее чрезвычайную привязчивость магическое животное. Обладает мощными физическими данными и стремительными движениями. Призрачные коты в большинстве своем обладают сильным чувством ответственности, они будут точить свои когти и в любой момент готовы сражаться для защиты хозяина.]

[Атрибутивные навыки: удар когтями, теневой налет.]

[Удар когтями: атакует врага острыми когтями, говорят, способен сокрушить даже скалы.]

[Теневой налет: прыгает в тень, затаиваясь там, и в критический момент совершает нападение, которое обязательно достигнет цели.]

[Навыки партнера: выпас, подарок.]

[Выпас: в ясные дни выводит выращенных животных из загона, а ночью приводит обратно. В течение всего дня ответственно присматривает за пасущимися животными.]

[Подарок: вероятность успешной охоты у Призрачного кота крайне высока, он будет по собственной инициативе ловить добычу и преподносить ее вам в качестве подарка.]

Опустилась ночь. Из оконных щелей фермерского дома пробивался тусклый желтый свет, керосиновая лампа стабильно горела, в камине ярко полыхал огонь.

Нань Люцзин всем телом откинулся на диван, закинув две длинные ноги на журнальный столик и скрестив их, покачивая из стороны в сторону.

Няньгао растянулся на полу возле кровати, с хрустом грызя пустую пластиковую бутылку. Нань Люцзин положил в бутылку несколько ягод черники, бросив ее маленькому лисенку в качестве развивающей игрушки. Маленький лисенок очень бурно выражал одобрение, он обнимал и грыз ее уже целый вечер, но так и не нашел секрет. Ни одной черники он не съел, зато слюни и следы от зубов покрыли всю бутылку.

Кот сидел возле камина, вылизывая себе шерсть и позволяя отблескам огня очертить вокруг себя золотую кайму. Сидящий спиной к Нань Люцзину кот со стороны спины походил на

большого пушистого морского ежа или немного на подгоревший киви.

Нань Люцзин бросил взгляд на кота, затем опустил голову и посмотрел на интерфейс партнера. Черный кот на экране смотрел на него в ответ, его зеленые глаза сверкали.

«Получается, это уже мой кот?»

Нань Люцзин пребывал в заторможенном состоянии, до сих пор ощущая сильное чувство нереальности происходящего. Вот так просто? Он всего лишь покормил его несколько раз, маленького котика оказалось слишком легко задобрить!

Впрочем... то, что черный кот захотел остаться, для Нань Люцзина в конечном счете было хорошим делом. Мало того что на острове прибавится весьма надежная боевая сила, так еще и Няньгао получил товарища по играм, а Нань Люцзин — тот выиграл больше всех. Потому что с этого момента у него появился кот!

Если не считать опасений по поводу того, был ли у этого кота раньше хозяин и не придет ли в будущем прежний владелец за ним, Нань Люцзин был этим полностью и абсолютно доволен. К тому же прежний хозяин — это в конце концов дело будущего, а сейчас Нань Люцзина вместо этого беспокоил вопрос выбора имени.

После того как магическое животное становилось партнером, у него появлялась одна возможность дать партнеру кличку. Он ведь не мог и впредь постоянно звать его «Мими, Мими». Черному коту нужно было новое имя. Как же его назвать?

— Если по-прежнему следовать правилу сочетания еды и цвета... — Нань Люцзин снова посмотрел на чинно сидящего перед камином черного кота, черного-пречерного и пушистого, — ...Хэйтан?

(П.п.: Хэйтан — Черный Сахар, видимо имея ввиду черную сахарную вату)

Стоило словам сорваться с губ, как уши черного кота внезапно дернулись, и он молча обернулся, посмотрев на него.

— Хэйтан? — снова позвал Нань Люцзин.

— Ми.

Нань Люцзин вмиг рассмеялся:

— Тебе нравится это имя? Хэйтан?

— Мяу-у.

— Хорошо, тогда тебя отныне зовут Хэйтан!

То, что косатки носят дохлого лосося в качестве шляпы — это реальный факт, одно время это действительно было очень популярно ()

ps: На всякий случай скажу заранее, повелитель Мими раньше никогда не ел печенье для питомцев (кошачий корм), первый раз был здесь у Сяо Наня, что доказывает — раньше он не был домашним котом.

Дикие коты тоже могут, услышав от других котов о недавней моде, ограбить чемодан невинного прохожего и отправиться в морское путешествие!

Невинный прохожий: За что мне это.

<http://bllate.org/book/17628/1661432>